

Моск. Комсомолец — 1996 — 11 сент. — с. 8

ДЕВОЧКА НЕ С УЛИЦЫ

Как телезвезде стать простой экстремальной звездой

В дождливый и слякотный День города (закрывающий весь прошлый уик-энд) московская молодежь под зонтиками и капюшонами отрывалась, как могла. В местах для гуляний дефицита не было. На каждой маломальской площади и площадке стояла трехкопеечная сцена. Правда, без крыши. Артисты, мокрые, как мыши, и ведущие, похожие на гадких утят, — героически веселили и ублажали любой вкус. Попсовиков и рокеров, любителей техно и советской песни. Одним из самых бурных и, я бы сказала, экзотических было веселье у музея Ильича: когда после Кобзона, Лещенко и всяких важных деятелей советской эстрады на сцену вылезли рокеры — «экстремальщики» и раскалили, как обычно, разношерстную толпу до состояния невротического слеза (то бишь беганья-прыгания, имитации легкого мордобоя в танце). А особый порыв невротической радости вызвало у музея Ильича появление хрупкой девушки, которая раньше все пряталась за черными очками и как какая-то графиня Монте-Кристо скрывала свое подлинное имя, величавая просто солисткой, так сказать, джаз-фанк-хип-хоп-гранж-группы «Джаз-лобстер». Но только совсем с дуба рухнувший мог не понять, что за таинственными стеклами прятала свой популярный лик известная телеведущая Тутта Ларсен.

Так бывает: внезапно загоровшиеся «звезды» имеют обыкновенные также внезапно гаснуть. Грустно, красиво, забавно для наблюдающих. Закономерно для природы вещей. Все ведь имеет конец и начало, как ты этому ни сопротивлялся. Удача может улыбаться-смеяться, а потом, так же хохоча — высунуть тебе язык.

Тутту называли самой-самой. Самой стильной, самой остроумной, самой обаятельной, самой раскрепощенной, даже самой MTV-шной телеведущей. Но 2–3 года назад. Когда о музыкальном телевидении в принципе у всех было весьма смутное представление, и тап-ляп сделанные новостные блоки «BIZ-TV» с подборкой нескольких модных клипов казались ну просто светом в окошке.

Тутта даже сама не осознавала, как была популярна: ради нее скучали у «ящика» до 2 часов ночи (обычное время ее эфира), ей пытались (безуспешно) подражать некоторые коллеги; в тусовке быстро появились девочки-двойники.

И вот в конце лета 96-го ее уже едва узнают на улице, она время от времени появляется на «BIZ-TV», но (!) ведет двухчасовые программы по кабельному, никому не нужному каналу «K-10». И — поет. В хорошей, но... некоммерческой, мягко говоря, группе. Такая, внучки, случается метаморфоза.

— Кроме «Джаз-лобстера» я еще в «Тайвоксе» на бэк-вокале пою. Такой живой вариант электронной музыки. Типа кибер-панка. «Тайвокс» — тоже хорошая в принципе группа. Но ее знает вообще 3 человека. — К.Д.)

— Молодец. Здорово, конечно. Но что же случилось с «ящиком», Таня (Тутта же — Таня Романенко, на самом-то деле)? Тебе вся эта телемишура надоела? Или ты кому-то надоела, и тебя начали бизовские начальники конкретно задвигать?

— А чего с «ящиком»? Как вела, так и веду программы. Ну меньше стала, потому что взяли еще ведущих. 5 человек теперь, а раньше нас двое-трое было. Зато на «K-10» нас пригласили, Зосимов там один из учредителей... Да вообще, чего мы об этом говорим-то: все, что происходит и на «BIZ-TV», и на «K-10», может измениться в один момент...

— В каком смысле?

— А может и не измениться. Я сейчас тебе чего-нибудь ляпну — мне опять потом за это вставят...

— У-у-у, как все запущено-то! Так ты почему вокалом-то начала заниматься, чтобы обеспечить отходной маневр, в случае чего вырлиться во вторую сущность?

— Да я всегда, если хочешь знать, мечтала петь. Когда родилась, была самым орущим ребенком в роддоме. Нянька мне в глотку заглянула и сказала маме: эта девочка будет петь. Ну, может, это и не пророчество, но для меня всегда было актуально. Пока я даже не пою — так, подвываю. Но беру уроки.

Туттин муж, Максим, гитарист уже весьма известной «экстремальной» команды «I.F.K.», участвовавшей и даже побеждавшей во многих некоммерческих, локальных фестивалях. Поэтому тятя Тутты именно к экстремальному вокализму весьма понятна и оправдана: сами знаете, муж и жена — одна сатана. Да что там муж, даже папа с мамой Макса, почтенные люди — кандидат физико-математических наук и домохозяйка — не пропускают ни одного концертирования детей и тоже прыгают на них в радостном слезе (кстати, солист «I.F.K.», бритоголовый Паштет, — сынок актера Александра Филиппенко; и здесь тоже семейная идиллия — папа крайне горд экстремальными успехами сына).

— Макс должен быть тебе по гроб благодарен. Ведь больше, чем ты, никто не сделал для раскрутки «I.F.K.»? А вот для собственного певческого раскрутки используешь еще пока служебное телевизионное положение?

— Ты что имеешь в виду? Что я часто говорила в новостях «BIZ-TV» про «I.F.K.» и плакала их в разные концерты? Но я делала это искренне, они слишком заслуживают известности. Да, связи помогают, но, понимаешь, «I.F.K.» пробились бы в любом случае. Но было бы обидно, если б это случилось слишком поздно, когда время такой музыки уже уйдет. Я их не пропихивала, у меня просто чаще оказывался нужный телефончик.

А про «Джаз-лобстер» — ты прекрасно знаешь, как долго я скрывала свое участие в группе. Мне не хотелось, чтобы группа вылезла на раскрученном имени поющей в ней девочки. Для этого группа играет очень достойную музыку. Я ни разу сознательно себя не афишировала. Но связи, контакты, помощи имею в шоу-бизнесе, конечно, помогают. Мне, Тутте, проще, чем обычной девочке с улицы.

Когда актеры, танцоры и модели начинают петь, можно усмехнуться и заинтересоваться на всякий случай...

Когда рок-музыканты начинают вести телепрограммы про кулинарию, можно покачать головой и... заинтересоваться тоже.

Когда популярный телеведущий уходит в молодежную музыку...

— Но я же не уйду. Я очень боюсь потерять телевидение, остаться с чем-то одним. Из-за возможного гастролирования или из-за чего-то еще, если б пришлось выбирать... Меня одинаково «прет» и от телевидения, и от музыки. Эти две профессии, два дела так дополняют друг друга, так взаимоподхлестывают меня. Я даже и думать не хочу о том, что дальше придется что-то решать. Нет. Это все равно, что размышлять: а вот будет тебе 50 лет, а у тебя на теле веселые татуировки — не стыдно будет перед внуками? Меня захватывают только сегодняшние эмоции.

Как человек сугубо рационально мыслящий, приведу следующие расчеты. Максимум, что зарабатывает сегодня на выступлениях хорошая (очень искренне говоря) группа «Джаз-лобстер» — 300 долларов. В месяц. Делим на 6 музыкантов: 50 долларов — заработок конкретно Тутты. Муж Макс имеет примерно такой же некоммерческо-музыкальный дебет-кредит, но к тому же не имеет дополнительных телевизионных доходов. И что же остается вот такой, влюбленной в сугубо экстремальную музыку семье, если мыслить меркантильно? Либо заниматься побочной коммерческой деятельностью. Либо очень дружить с компанейскими и отвязными родителями. Либо заводить спонсирующих дополнительных бой-герл-френдов. Такова проза жизни. Поэтому Тутта Ларсен обязательно должна оставаться хотя бы ведущей «K-10». Ведь голод — не тетка...

А своим собратям — популярным теле-, радио- и газетным журналистам очень не рекомендую увлекаться музыкальными идеями в чистом первозданном виде!

Эх, испорченная натура — Капитолина ДЕЛОВАЯ.